

Глава 872: Пик Святой Девы в облаках

«Это должно быть Искусство Единства Меча», - сказал Ху Тридцать Два.

Услышав это имя, Чэнь Чаншэн вспомнил тот легендарный стиль меча.

Пик Святой Девы славился массивом мечей Храма Южного Ручья.

Говорят, что бесчисленные годы назад даже Чжоу Дуфу, верховный эксперт под звездным небом, был задержан этим массивом мечей на некоторое время, когда вторгся на Пик Святой Девы.

В перевороте Мавзолея Книг этот массив мечей также был причиной, почему несколько десятков учениц Храма Южного Ручья, которых Сюй Южун оставила ради Чэнь Чаншэна, устрасали многих экспертов.

Основанием для массива мечей Храма Южного Ручья было Искусство Единства Меча.

Верхнее изысканное искусство меча требовало двух людей для задействования, подчеркивая доверие и связь между использующим и его компаньоном. Похоже, что при достижении мастерства две ученицы Храма Южного Ручья, использующие Искусство Единства Меча, смогут победить четырех противников того же уровня, тогда как три ученицы смогут победить девятых. Если продолжать в такой манере, чем больше учениц Храма Южного Ручья задействует Искусство Единства Меча, тем более ужасающую силу они смогут продемонстрировать. Говорят, что самая сильная вариация массива мечей Храма Южного Ручья формировалась из трехсот или более учениц, и можно было представить, насколько могущественной она была. Даже эксперт Божественного Домена не пожелает прямо сталкиваться с ее острием.

Неудивительно, что Сяо Чжан назвал массив мечей этих девушек проблематичным.

Но Чэнь Чаншэну все еще показалось, что что-то было не так.

Стиль меча, использованный этими двумя ученицами Храма Южного Ручья, был не тем самым Искусством Единства Меча, о котором он читал. Похоже, что он был немного изменен.

Проблема была в том, кто мог изменить такой превосходно изысканный стиль меча, как Искусство Единства Меча? Даже Су Ли не смог бы сделать это.

.....

.....

Танг Тридцать Шесть тоже услышал слова Ху Тридцать Два, по которым он понял, что это было Искусство Единства Меча Храма Южного Ручья.

Но его это ни капли не заботило. Его рукав был порван, из-за чего он сильно разозлился. Взглянув на двух девушек, он закричал: «Вы сделали меня недовольным!»

Чжэсю отвернулся, не желая смотреть на него.

Чэнь Чаншэн ответил: «Это твоя собственная проблема. Что ты делал, так пугая их?»

Танг Тридцать Шесть злобно возразил: «Ты все еще не женился. Можешь заранее не защищать

людей в доме твоей жены?»

Две девушки в смятении переглянулись. У них не было понятия, о чем говорили эти люди.

Улыбка Танга Тридцать Шесть исчезла. Он с мрачным лицом поднял Меч Вэньшуй и сказал: «Пожалуйста».

Естественно, он не злился. Он демонстрировал свое уважение к этим двум ученицам Храма Южного Ручья.

Две девушки почувствовали изменение в его настроении, их лица тоже стали серьезными, и они подняли мечи в руках.

Проблески меча снова замерцали на горном пути. Деревья вокруг каменных врат внезапно были поражены свирепыми ветрами, оставляющими отметину за отметиной на их столбах.

Прозвучало два звука треска, после чего две девушки были оттолкнуты за каменные ворота. У них были бледные лица, а в их руках оставалась только половина их мечей.

«Сдавайтесь», - Танг Тридцать Шесть привязал меч к поясу. Меч Вэньшуй от начала до конца ни разу не покидал ножны.

При этом зрелище две девушки наконец-то ощутили разницу в силе. Они испытали отчаяние, а также глубокое унижение.

Храм Южного Ручья был святой землей даосской веры. Будь это в деревне или в других сектах, их всегда считали подобными феям существами. Никто никогда не относился к ним с таким неуважением.

В последние несколько дней, когда они охраняли горные ворота, они встречали нескольких культиваторов или обычных путешественников, которые хотели подняться на гору. Им потребовалось только сказать несколько слов, чтобы заставить их отступить - никто не смел вторгаться на гору.

Даже если ученицы Храма Южного Ручья не могли сравниться с ними, они не могли просто позволить чужакам войти на Пик Святой Девы.

Они вынули предмет из рукавов, вероятно, магический артефакт, который они намеревались использовать, чтобы предупредить гору.

В это мгновение две широких ладони опустились на их плечи, сдерживая их два самых важных меридиана.

Ху Тридцать Два бесшумно преодолел горные ворота, оказавшись за спинами двух учениц.

Он улыбнулся и покачал головой, указывая, что они не должны сопротивляться.

То, что он считал подходящей мягкой улыбкой, было ужасающей улыбкой дьявола в глазах этих двух девушек.

Чувствуя мужские руки на своих плечах, представляя, что ему требовалось использовать немного истинной эссенции, чтобы отсечь их меридианы, думая о том, как этот человек легко вторгся на горные ворота, которые они охраняли, две девушки нервничали, злились, и были напуганы. Вдруг они заплакали.

«Я сказала, что мы не должны копировать слова из тех книг, иначе что-то определенно пойдет не так».

«Старшие сестры заняты каждый день вопросами храма. Они не обращают на нас внимания, так откуда мне знать, как охранять горные врата?»

Две девушки плакали во время разговора, иногда вытирая слезы рукавами. Их промокшие слезами лица действительно были очень жалкими.

Танг Тридцать Шесть повторно качал головой, думая, что могло происходить в храме, раз они оставили этих двух явно неопытных девушек охранять горные врата?

Насколько бы трагично не плакали девушки, Ху Тридцать Два не менялся в лице. Он поддерживал улыбку на лице, а потом взглянул на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн понял его намек и сказал: «Я пойду вперед и взгляну».

Чжэсю сказал: «Я буду в тени».

Сказав это, он исчез в лес. Лучи пламенного солнца сквозь деревья листьев отбрасывали бесчисленные тени, и одна из них принадлежала ему.

.....

.....

Пройдя через горные врата Храма Южного Ручья, Чэнь Чаншэн был поприветствован на вид бесконечным горным путем.

Для Нанькэ было неуместно появляться прямо сейчас, так что Чэнь Чаншэн повысил свою скорость до максимума. Он иногда использовал Шаг Еши, появляясь на обочине дороги, а затем на западе. Как порыв ветра, он проносился над путем. Только когда дорога поворачивала, он оставлял размытое пятно на сияющей поверхности зеленого бамбука.

Грациозные изгибы гор создавали приятное зрелище, но у него и в мыслях не было наслаждаться этим. Он позволял завывающему ветру ударять себя, его глаза были широко открыты, пока он смотрел на путь перед собой в поисках малейших изменений. Его духовное чувство тоже путешествовало с ветром, чувствуя активность перед ним, но его основной целью было определение тех массивов.

Сюй Южун в своих письмах не описывала дела Храма Южного Ручья в подробных деталях, но она говорила о массивах и ограничениях на горном пути.

Как и ожидалось, за десять ли горного пути после бамбукового леса Чэнь Чаншэн столкнулся с несколькими изобретательными массивами. Даже на его уровне силы, даже если он одновременно атакует при помощи всех своих мечей, ему потребуется очень долгое время, чтобы сломать эти массивы.

К счастью, Сюй Южун описывала эти вещи много раз в своем разговоре в окруженном снегом храме Сада Чжоу и Мавзолее Книг, так что у него было определенное понимание этих массивов. Он тоже был Попом, и хотя северная и южная фракции Ортодоксии немного различались, они все еще происходили из одного и того же источника, так что он очень быстро смог найти врата жизни для этих массивов и легко преодолеть их.

Врата жизни для этих массивов часто располагались далеко от горного пути, у какого-то ручья или какого-то камня, но они указывали грубо в том же направлении. Он продолжал бежать к скале, а за этой скалой были облака, которые, казалось, никогда не растворятся. Неразличимая форма Пика Святой Девы лежала в этих облаках. Даже находясь так близко, он все еще не мог видеть его истинный облик.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/277587>